

М.В.Богданова

УДК 378.4

Успех профессора в организации и в профессии

Аннотация. Предложенная редакторами журнала «Ведомости прикладной этики» дилемма «"успешный профессор" versus "честный профессор"?» проблематизирует различные подходы к ценности знания в университете и обусловленные ими стратегии успешности профессора. Рассматриваемая дилемма предполагает выбор между двумя ориентациями: на успех в организации и на профессиональный успех. Основное отличие таких стратегий лежит в сфере ценностных ориентаций деятельности. В статье предпринимается попытка социологической конкретизации содержания понятия «успешный профессор» в условиях трансформирующегося университета. Выделяются факторы, влияющие на трансформацию роли ценности знания в практике научно-образовательной деятельности университета.

Ключевые слова: успешный профессор, честный профессор, успех в организации, успех в профессии, трансформирующийся университет, знание.

Университет сегодня не только рассматривается как принадлежащий глобальному миру, он и действует как субъект глобального мира, выходя за границы национальных государств. Попытки осмысления современного университета содержат различные версии его Идеи [15]: доминировавшая ранее Идея, характеризующая университет как институт культуры, представляется уже утратившей свой объяснительный потенциал. Осмысление предназначения современного университета – важная исследовательская задача, поскольку Университет как социальный институт существует до тех пор, пока он «воплощает в жизнь присущую ему идею» [13]. Однако дискуссии в этом направлении являются значимыми еще и потому, что, расширяя пространство интерпретаций университета, позволяют профилировать доминирование не институционального определения университета. Так, например, в публичном дискурсе [1, 2] и на уровне образовательной политики приобретает устойчивость трактовка университета как элемента

современной экономики. Все активнее разрабатывается идея третьей миссии университета. (Исходя из того внимания, которое ей уделяется, у третьей миссии есть шанс переместиться на первые позиции, потеснив исследовательскую и образовательную составляющие.) Сегодня, как и ранее, предназначение университета прежде всего – работать со знанием как терминальной ценностью, формируя у студентов некоторые универсальные представления, развивая мышление. Тем не менее в деятельности университетов заметно доминирует восприятие знания как инструментальной ценности.

Предложенная редакторами журнала «Ведомости прикладной этики» дилемма «"Успешный профессор" versus "Честный профессор"?» проблематизирует, как представляется, различные подходы к ценности Знания в университете и обусловленные этим стратегии успешности профессора.

Далее предпринимается попытка социологической конкретизации содержания понятия «успешный профессор» в условиях трансформирующегося университета. Рассматриваются факторы – дигитализация деятельности профессора и диверсификация ориентиров стратегий успешной деятельности профессора, влияющие на трансформацию роли ценности знания в практике научно-образовательной деятельности университета.

Дигитализация деятельности профессора в условиях трансформирующегося университета

Трансформации отечественной высшей школы в течение двух прошедших десятилетий непрерывно перекраивают структуру образовательного пространства, что, в свою очередь, влияет и на изменение смыслов образования.

Так, в 1996 г. был активизирован процесс переименований многих институтов в университеты и академии, в том числе в связи с установлением в основном вынужденной, диверсификации финансирования [12]. Через десять лет стартовал национальный проект «Образование». Проект предусматривал также формирование новой системы статусов университетов, прежде всего, с намерением оказать поддержку «ведущим российским вузам – лидерам в научно-исследовательской, учебно-методической и инновационной деятельности» [5]. Далее, примерно

через семь лет, запускается проект «5-100». В конкурсе на предоставление соответствующей государственной поддержки 21 российский вуз становятся победителями. Заявленная цель проекта – обеспечение «качественного прорыва по повышению конкурентоспособности ведущих российских университетов среди мировых научно-образовательных центров» [9]. И наконец, три года спустя, Министерство образования и науки Российской Федерации инициирует проект по созданию сети опорных университетов [8]. В 2016 г. по результатам конкурсного отбора в отечественном образовательном пространстве образуется 11 опорных университетов. (Предполагается, что будет примерно 100 университетов такого типа.) Цель проекта – как заявлено в его описании – «социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации» [8].

Интенсивность структурных изменений в отечественном высшем образовании, с одной стороны, можно рассматривать как процесс освоения глобальных перемен, попытки преодоления негативных последствий ранее предпринятых трансформаций. С другой стороны – как проявление фактора «самоуверенности настоящего» (З.Бауман), когда успешность в будущем видится как зависящая от действий исключительно в настоящем. Прошлое представляется малозначимым (не возникает озабоченности сохранить что-либо ценного из его наследия), как и сложившийся институциональный порядок. Поэтому при отсутствии возрастающей, преимущественно экономической, отдачи предпринимаются попытки его замены введением новых правил, отношений, принципов, в том числе в профессиональных видах деятельности. Институциональные изменения имеют, выражаясь экономическим языком, инкрементный характер. Дискретные же институциональные изменения трансформируют формальные, писанные правила. В то же время неформальные, неписанные правила и ценностные ориентиры деятельности продолжают сохранять свою фактическую значимость при введении новых систем отношений и порядков.

Изменение отечественного образовательного пространства, моделирует новые цели, стратегии, задачи университета, определяет новые символы его успешности. Одним из ресурсов достижения университетами новых целей является моби-

лизация возможностей, которыми располагают члены университетских корпораций, прежде всего профессора. (В данном случае речь идет не только о имеющих ученое звание «профессор», но в целом о преподавателях, занятых научно-образовательной деятельностью.) Требования, предъявляемые профессору в соответствии с новыми «дорожными картами» университетов, выражаются преимущественно в дигитализированных показателях публикационной активности, участия в международных исследовательских проектах, результатах коммерциализации научной деятельности и т.п. Следует отметить, что публичное предъявление результатов исследований, совместные исследовательские проекты, научно-практические разработки, экспертизы образуют устоявшуюся систему символов («сгустков человеческих отношений» [3]) в рамках данной профессии. В современной ситуации эти символы становятся скорее внешнетехническими (важны количественные показатели), чем внутренне содержательными. Можно предположить, что повышение значимости количественных показателей в оценке деятельности как профессора, так и университета в целом соответствует *идее совершенства*, получившей повсеместное распространение в качестве цели университетского развития. Одним из первых на это указывал в конце XX в. канадский исследователь Билл Ридингс [10]. Отличая понятие «совершенство» (excellence) от, казалось бы, синонимичного понятия «качество» (quality), Ридингс подчеркивал его внешний характер, фокусированность на «исчерпывающем контроле», обеспечивающем возможность соотнесения одного университета с другими. Замещение Идеи университета как института культуры *идеей совершенства* приводит к интерпретации университета «исключительно в терминах структуры корпоративного управления» [10, 54], превращая его в автономную бюрократическую организацию. В таком контексте и дигитализацию деятельности профессора представляется возможным рассматривать как один из показателей, выражаясь словами Ю. Хабермаса, «институционального воплощение иной канонической формы университета».

Мобилизация возможностей профессора на повышение количественных показателей университета запускает процессы

почти «экстремальной» адаптации, усиливая риск деформации содержательной стороны профессиональной деятельности. Прежде всего, речь идет о работе со знанием: создается риск перемещения из ядра ценностно-нормативной системы профессии профессора на периферию такой ценностной установки как *честность перед знанием*.

**Стратегии успешности профессора:
ориентация на организацию и на профессию**

Очевидно, что в университете и сегодня создается и оформляется научное знание. Работа с ним является «сутью профессиональной идентичности университетского профессора» [11].

Осваивать и присваивать знание – таково основное предназначение студента в университете. Студент приобретает определенные представления о научном знании, культуру работы с ним и осваивает способы его применения в практической деятельности. При этом знание, как напоминает английский исследователь высшего образования П.Эшвин, может выступать по отношению к студенту «преобразующей его силой» [14]. Вовлеченность студента в процесс получения знаний по избранной специальности способна развить у него «понимание самого себя», сформировать собственное представление о мире [4]. Однако в трансформациях отечественной высшей школы практически не учитывается преобразующий потенциал знания. Первостепенными считаются задачи повышения показателей конкурентоспособности университетов, содействия социально-экономическому развитию регионов и т.п. И характеристика «качество образования» операционализируется преимущественно через количественные показатели. Среди факторов расхождения представлений о содержании понятия «качество высшего образования» и применяемых способов его оценки преобразующая сила высшего образования [4] как признак его качества не рассматривается.

Отношения студента со знаниями выстраиваются прежде всего в процессе коммуникаций (прямой либо опосредованной) с университетским профессором. В качестве косвенного подтверждения такой обусловленности представляется возмож-

ным привести данные социологического исследования состояния и перспектив развития инженерного образования, проведенного в УрФУ [7]. Так, соотнося результаты опросов студентов инженерных специальностей (2007 и 2012), исследователи зафиксировали увеличение удельного веса таких показателей неудовлетворенности качеством образования, как «преобладание традиционных форм обучения», «отношение преподавателей»; «качество и объем индивидуальной работы преподавателя со студентами»; «качество преподавания» [7, 94]. Нетрудно заметить, что фактор деятельности преподавателя выступает как определяющий качество образования.

Отношения студента со знаниями, очевидно, во многом отображают работу профессора со знанием – его производством и способами передачи. Можно предположить, что определяющим фактором здесь является (не)ориентация профессора на честность перед знанием¹.

Дигитализированный характер требований, предъявляемых профессору в соответствии с новыми «дорожными картами» университетов, переносится и на критерии успешности его деятельности. Это, как представляется, порождает – в условиях экстремальной адаптации профессора к такой ситуации – дилемму «успешный профессор versus честный профессор». Противоположность образующих ее составляющих возникает когда критерии успешности профессора конструируются в терминах корпоративного управления, происходящих от приложения *идеи совершенства* к университету. А когда цена, «которую вынужден платить человек за возможность следовать своим ценностям, правилам и нормам» становится очень высокой, «они начинают играть значительно меньшую роль в человеческом поведении» [6, 39]: в пространстве университета возникают различные стратегии успешности профессора.

Дилемма «"успешный профессор" versus "честный профессор"» предполагает выбор между двумя ориентациями: на успех в организации и на профессиональный успех. Основное отличие таких стратегий можно обнаружить в сфере ценност-

---

¹ В этой связи значимо также исследование роли и последствий использования студентами нечестных приемов в процессе обучения (см., напр.: [4], однако в данной статье этот аспект не рассматривается).

ных ориентаций деятельности. Ориентация на успех в организации – исходя из специфики организационных норм, основанных на принципе рациональности, – предусматривает преимущественно целерациональные действия, отличающиеся, по М.Веберу, выбором средств, однозначно адекватных для достижения ясно осознаваемых целей. В таком контексте установка на честность перед знанием в деятельности, имеющей целью достижение высоких количественных показателей, является, как минимум, малозначимой. Однако, поскольку эта установка входит в «функционально организованную систему норм воспроизводства деятельности» (Г.С.Батыгин) – в данном случае профессора, – то деятельность, не ориентированная на нее институционально, находится вне границ «региона» профессии.

Ориентация на профессиональный успех – в силу ценностной значимости норм, способов деятельности – предусматривает преимущественно ценностно-рациональное действие. Публичное предъявление результатов исследований, совместные исследовательские проекты, научно-практические разработки, экспертизы образуют в этом случае внутренне содержательные символы деятельности профессора.

Совмещение же ориентаций на успешность по критериям организации и по правилам профессии представляется маловероятным. Можно предположить, что в условиях интенсивных трансформаций сферы высшего образования в пространстве университета складываются занимающие промежуточное положение виды деятельности, маркируемые словом «профессор», но таковыми не являющиеся в полной мере.

В целом же намеченные предварительные конкретизации понятия «успешный профессор» в условиях трансформирующегося университета соотносимы с ситуацией в журналистике, когда в конце XX в. из сообщества журналистов выделилось медиасообщество. Это было связано с появлением новых медиа, а отчасти, как представляется, с выбором многими журналистами ориентации на успех в корпорации-организации. Приведённые нами факторы, влияющие на трансформацию ценностной значимости знания в деятельности профессора, обусловлены его (не)ориентированностью на честность перед зна-

нием. Этот вывод, безусловно, требует дальнейшего, в том числе эмпирического, исследования.

Список литературы

1. Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
2. Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов мирового класса / Пер. с англ.; под общ. ред.: Ф. Дж. Альтбах, Дж. Салми. М.: Весь мир, 2012.
3. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995.
4. *Малошенок Н.Г.* Как восприятие академической честности среды университета взаимосвязано со студенческой вовлеченностью: возможности концептуализации и эмпирического изучения академической честности студентов // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 35-60.
5. Национальный фонд подготовки кадров. [Электронный ресурс] URL: <http://univer.ntf.ru/p84aa1.html> (дата обращения 30.11.2016).
6. *Норт Н.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997.
7. Проектирование образовательной среды формирования современного инженера / Под ред. Л.Н.Банниковой, Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2013.
8. Проект Министерства образования и науки Российской Федерации "Опорные университеты" // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://xn--b1agajcc1abgakngoqbh6l.xn--p1ai/about> (дата обращения 24.11.2016).
9. Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://xn-->

80abucjiihbv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/5-100 (дата обращения 24.11.2016).

10. *Ридингс Б.* Университет в руинах / Пер. с англ. А.М. Корбута; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2009.

11. *Согомонов А.Ю.* Universitas magistrorum: моральный драйв и этические барьеры // Этика профессора: «вне-алиби-бытие». Ведомости. Вып. 39 / Под ред. В.И.Бакштановского, В.В.Новоселова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2011. С. 61-74.

12. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. N 125-ФЗ г. Москва «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Российская газета. 1996. 29 августа. <https://rg.ru/1996/08/29/vysshee-obrazovanie-dok.html>

13. *Хабермас Ю.* Идея университета. Процессы обучения // Вестник высшей школы. 1994. № 4. С. 9-17.

14. *Эшвин П.* Может ли университетское образование изменить человека? Задачи отображения преобразующей силы высшей школы в сравнительных исследованиях качества образования // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 21-34.

15. *Masschelein, J., Simons, M.* The University: A Public Issue. // The Future University: Ideas and Possibilities / Edited by Ronald Barnett New York, NY: Routledge, 2012. P. 165-177.